"Хе-хе... как насчет этого, малыш, кулак этого сиденья достаточно вкусный?" Пинг Фей Пенг, казалось, получил бесконечное удовольствие от пыток Ван Донга, и его лицо вот-вот должно было быть нагромождено отвратительной улыбкой.

Играя в маятник, Вандонг слегка похлопал по груди, словно пылинка. Тебе не нужно класть золото на лицо, с такой силой, ты пытаешься меня вытирать пыль?"

"Какой крутой парень! Посмотрим, сколько еще ударов ты сможешь выдержать."

Бах!

В приглушенном звуке Ван Донг вылетел еще раз.

Пунш Пин Фэй Пэн ударил по телу Ван Донга, а также по сердцу Сюй Вэньчуаня. С таким тяжелым кулаком он не выдержал бы и одного удара, но Ван Донг не знал, сколько ударов он уже нанес. Слезы душевной боли уже были пролиты. Даже У Цюйцзюнь, который крепко держался за него, казалось, достиг своего предела, и рука, которая держалась за Сюй Вэньчуань, все время дрожала.

А Дуан Лэн Янь, Лэн Юэ Цуй и Лэн Юн Си, несколько девушек, уже повернули голову в сторону, уже не в силах на это смотреть. Даже тот стук кулака по плоти, который дотянулся до их ушей, был большой пыткой.

"Малыш, если ты откроешь рот и будешь умолять меня сейчас, я дам тебе хорошую порцию!" Глядя на Ван Донга, которого уже много раз сносили в одиночестве, когда он снова стоял, Пинг Фей Пенг холодно сказал.

"Пинг Фей Пенг, ты хотя бы из даосского великого мира, как ты можешь вести себя так бесстыдно? Немного неприлично смотреть в затылок мирского маленького мира, не так ли? Если у тебя еще осталось немного стыда, перестань мучить его, дай ему побороться, и позволь мне сразиться с тобой до смерти!"

"Бабушка, что... о чем ты говоришь?" Как только голос Ленг Шуртонга упал, прежде чем Пин Фей Пенг ответил, Ленг Юэки закричал первым.

Лицо Ленг Шурён наполнилось горечью, она покачала головой и пробормотала: "Юе Цзюй, сегодня не только Яотин умрёт, но и каждый из нас будет жить! Уходи. Вместо этого лучше было бы сначала отпустить яотца с большой болью, чтобы он не страдал так тщетно...".

"А... "Услышав это от Ленг Фрости, Ленг Юэки тоже был в большом противоречии и боли. Она не могла позволить Ван Донгу умереть, но, наблюдая, как Ван Донг страдает и страдает вот так, она была еще больше разбита горем.

Впервые Лэн Юэки почувствовал жестокость судьбы!

"

Заткнись! Еще не твоя очередь преподавать этому месту урок!" Пинг Фей Пенг сорвался, высокомерный как черт!

"Да! Я тоже сыт по горло!" Как только Пин Фей Пенг закончил говорить, Ван Донг также открыл рот, чтобы сказать что-то.

Он действительно хотел шлепнуть Ленг Шорг в Сибирь в этот момент, он так много работал над актерским мастерством, дразнил Пинг Фей Пенга ради забавы, наблюдал, как его выращивание растет с удивительной скоростью, и чувствовал себя зависимым, Ленг Шорг на самом деле убедил Пинг Фей Пенга дать ему молотка, что еще это было бы, если бы он не искал молотка?

Жаль, что она все еще мастер боевых искусств Совершенства, ее зрение так бедно! Пинг Фей Пенг не видел этого, потому что власти были сбиты с толку! Неправильно, что ты, Ленг Шаньон, свидетель, должен быть потерян вместе с ним!

Если бы Ленг Фрости мог быть более осторожным, она бы обнаружила странную вещь. После того, как Ван Донг был взорван на землю ударом Пинг Фей Пенга, он вставал всё быстрее и быстрее. Раньше Ван Донгу часто приходилось долго бороться, прежде чем он мог снова встать, но теперь, почти сразу же после того, как он упал на землю, он вернулся в следующую секунду. Если Ван Донг действительно был в точке, где он умирал, как такое могло произойти?

Напротив, Ван Донг не только не достиг той точки, когда умирал, но его состояние становилось все лучше и лучше. С вторжением большого количества Дао Ци из Пин Фэй Пэна, культивирование Ван Донга росло безумно почти каждую секунду, а скорость трансформации Дао Ци росла еще больше. Если раньше Ван Донгу требовалась минута или две, чтобы преобразовать и поглотить Дао Ци, содержащийся в пунше Пин Фэй Пэна, то в это время Ван Донг был лишь Это заняло несколько вдохов.

По мере того, как культивация Ван Донга взлетала ввысь, ущерб, нанесенный ударом Пинг Фей Пенга, также резко снижался. В это время Ван Донг был гораздо менее несчастен, чем казалось!

Чтобы улучшить свое культивирование, приняв избиение, не говоря уже о маленьком смертном мире, даже в великом даосском мире, Ван Донг был одним из тысячи!

В своем сердце Ван Донг проклял Ленг Мороз до смерти, думая только, что зрители были ясны, но пренебрегая заботой!

Но это была не вина Ван Донга, потому что я боюсь, что даже сама Ленг Фрости не представляла, что она будет так заботиться о Ван Донге, что даже ее всегда острое суждение и проницательность были затронуты.

Никогда не было легко иметь кого-то, кто ненавидит себя до скрежета зубами заботиться о нем, но Ван Донг сделал это с его непоколебимой волей и силой!

"Яотин! Ленг Фрости был прав. Поскольку в конце концов смерть наступила...

Это хуже, чем умереть в большом пламени славы! Мы все будем сражаться бок о бок с тобой и сражаться с этим старым ублюдком!" Сюй Вэньчуань уже не мог удержаться и рычал, как гром.

На этот раз даже У Цюй Цзюнь уже не останавливал его, а стремился попробовать. Просто ожидая одобрения Ван Донга, он бы рисковал своей жизнью, чтобы сделать мир Летающий Пенг!

Дуан Ленг Ян, Ван Ян Де, Ленг Юе Цуй и Ленг Йонг Си, четыре молодых поколения, еще более безмолвны, теребя кулаками и когтями, готовые нанести удар в любой момент!

"Ура! Хахаха... дайте мне прикончить вас всех сразу и избавить себя от неприятностей!"

"Никому не двигаться!" Ван Донг вдруг издал громкий крик, не смотря ни на что, они не могли позволить Сюй Вэньчуаню и остальным прийти сюда, чтобы умереть и дать Пин Фэй Пэн поддержку напрасно!

Глядя на подозрительные и искренние выражения толпы, взгляд Ван Донга был беспрецедентно решительным, и он скрежещал зубами слово за словом: "Жизнь этого старика - моя! Я возьму! Никому из вас не позволено подниматься сюда и создавать неприятности, так что отвалите!"

"Яотианка, разве ты не..."

"Дедушка! Если ты меня не послушаешь, я... я убью себя прямо сейчас!"

"А! Нет, нет, нет, я... Я выслушаю тебя, хорошо?"

Отступив от толпы с мертвым би, Ваньдун Хуо повернулся к Пин Фэй Пэн и холодно сказал: "Мы с тобой продолжим!".

Пинг Фей Пенг нахмурился, яростно помахал рукой и закричал: "Ладно! Хватит с меня этой глупой игры, так что давайте на этом закончим! Умри ради меня!"

"Что!?" Вот чего боялся Вандонг, и его лицо вдруг резко изменилось.

Пинг Фей Пенг действительно терял терпение, не дожидаясь крика Ван Донга приземлиться, его ладони были запущены в то же время. Эта ладонь, по крайней мере 80% Dao Qi Пинг Фэй Пэна, была сгущена, ведро тонкой, сияющей и пугающей силой ладони, прорвалась сквозь воздух! Поднявшись, он закатил рев, как оползень, и врезался прямо в грудь Вандонга.

Могущество этой ладони, которая могла бы конкурировать с десятками ударов, которые он бросил до этого, вызвало онемение кожи головы.

Но в этот момент у Вандонга не было другого выбора, кроме как сражаться изо всех сил.

Его манера поведения мгновенно напряглась до предела, и Дао Ци в его теле двигался так же дико, как бурная волна. Пятна золотого света выскакивают, заставляя весь мир менять цвет. В то же время, огромная и решительная мощь может даже прокатиться по четырем полям, потрясая сердце!

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/910555